

окончания Смоленской войны и казни Шеина. Это само по себе уже указывает на несоответствие рассказа „Повести“ реальным историческим данным. Кроме того, автор рассказывает о крестном ходе в Казанский собор, в то время как в царствование Михаила Федоровича еще не было крестных ходов из кремля в Казанский собор. Михаил Федорович, хилый и болезненный, „ножками скорбевший“, вообще с трудом покидал кремль. Даже в обязательной церемонии „шествия на осяти“ его в последние годы царствования заменял сын, будущий царь Алексей Михайлович, так как длинное шествие из Успенского собора через Спасские ворота и через всю Красную площадь в Казанский собор в тяжелом парадном одеянии для него было непосильно. Этот ход, повидимому, был установлен царем Алексеем Михайловичем, гораздо более подвижным, чем отец. Первое упоминание об этом ходе мы встречаем в 1647 году, когда „июля в восьмой день ходил государь в ход за кресты и обедни слушал у праздника пречистые богородицы у Казанские“.¹ С этого года крестный ход в Казанский собор восьмого июля вошел в обычай и повторялся ежегодно и при Алексее Михайловиче и при его преемниках. Если его почему-либо не бывало, то этот факт заносился в Дворцовые разряды с объяснением причины.² Этого обычая придерживался в юности и Петр I. Во время крестного хода 8 июля 1689 года произошло известное столкновение его с сестрой, царевной Софьей. Позднее Петр перестал соблюдать установленные обряды, но его брат, Иван Алексеевич, участвовал в этом крестном ходе. Записи об этом сохранились в Дворцовых разрядах за весь XVII век.³

Итак, рассмотренные факты — описание Смоленской войны, упоминание о некоторых исторических лицах и отнесение более поздних событий ко времени Смоленской войны 1632—1634 годов — показывают, что автор „Повести“ не мог быть современником Смоленской войны и что „Повесть“ составлена позднее.⁴

Уже сказано, что М. О. Скрипиль, занявшийся датировкой „Повести“, исходил, как и предшествующие исследователи, из утверждения о том, что „Повесть“ написана в XVII веке, и лишь старался уточнить время ее появления в пределах этого столетия. Он относит ее составление к 1666—1668 или ближайшим за ними годам. У М. О. Скрипиля два довода. Он находит, что стрелецкое войско до 1682 года делилось на приказы, во главе которых стояли „головы“, но в 1682 году старая терминология стрелецких войск была заменена терминологией, давно уже принятой в солдатских частях. Приказы стали называться полками, стрелецкие головы — полковниками, стрелецкие полуголовы — подполковниками, стрелецкие сотники — капитанами. „Повесть о Савве Грудцыне“, — говорит М. О. Скрипиль, — знает старое деление стрелецких войск на приказы и старое обозначение должностных лиц в приказах. В ней мы читаем: «Той же Савва поставлен бе на Устретенке в Земляном городе, в Зимине приказе в дома стрелецкого сотника именем Иакова Шилова». Эта терминология проходит через всю повесть о Савве Грудцыне.

¹ П. Строев. Выходы государей царей и великих князей, М., 1844, стр. 102, 119, 161.

² Там же, стр. 183, 210, 260, 291, 333, 358, 381, 402.

³ Дворцовые разряды, т. III, стр. 631, 803, 960, 1517; т. IV, стр. 165, 225, 241, 358, 392, 457, 562, 700, 804, 900, 1057, 1075.

⁴ В некоторых списках „Повести“ вводится еще один факт: Савву постригает сам патриарх Филарет. Здесь также получалась хронологическая несообразность: Савва не мог быть пострижен ранее 1634 года, в то время как патриарх Филарет умер уже в 1633 году.